

Окружающие люди начали спешить к проходу, но Ци Мо словно замер на месте, будто не зная, что делать. Внутренне он понимал, что должен взять багаж и присоединиться к очереди, выходящей из самолёта, но в душе царил полная растерянность. Его наставник, господин Грубер, с недоумением посмотрел на него и, увидев, что тот всё ещё не двигается, лёгко толкнул его за плечо, кивнув в сторону прохода. Только тогда Ци Мо очнулся и, увидев, что очередь уже поредела, взял рюкзак и машинально последовал за толпой.

Через огромное стеклянное окно он рассеянно смотрел на улицу. В отличие от ярко-синего неба Мюнхена, небо Имперской столицы было серым и мутным. Зачем он вернулся? Разве он не поклялся никогда больше не возвращаться в это ужасное место?

Поскольку Ци Мо был местным, господин Грубер не стал просить Университет В прислать машину для встречи. Взяв такси, они добрались до заранее забронированного отеля. Подойдя к стойке регистрации с багажом, они получили ключи от номеров. Красивая сотрудница, увидев вспотевшего господина Грубера, с улыбкой сказала на английском:

— Сэр, в нашем отеле есть тренажёрный зал и бассейн, открытые круглосуточно!

Конференция была назначена на 14:00 по местному времени, а сейчас было ещё не 8 утра. Грубер решил сначала поплавать, чтобы немного отдохнуть перед поездкой в Университет В. Хотя было ещё рано, температура уже поднялась довольно высоко. Привыкший к прохладному утру и вечеру в Мюнхене, Грубер уже был весь в поту и мечтал окунуться в бассейн.

Ци Мо не хотел плавать и остался в номере, чтобы разобрать багаж. Дел было немного, и он быстро справился. Не зная, чем заняться, он плюхнулся на кровать. Хотя в самолёте он почти не спал, сонливости не чувствовал. Голова гудела, и он старался не думать о прошлом, боясь, что кошмары снова захватят его мысли.

Через некоторое время он услышал вибрацию телефона. Это была его редактор Песня под вино, которая писала в WeChat. Помимо сопровождения господина Грубера на конференцию в Университет В, у Ци Мо была ещё одна важная причина вернуться в страну — его роман собирались экранизировать.

Ци Мо открыл сообщение.

[WeChat: Песня под вино]

— Момо, дорогой, ты уже в отеле?

[WeChat: Ци Мо]

— Да.

[WeChat: Песня под вино]

— Момо, завтра утром ты свободен? Мы договорились о встрече с продюсерами в 10 утра. Я заеду за тобой в 9.

[WeChat: Ци Мо]

— Хорошо.

[WeChat: Песня под вино]

— Момо, дорогой, ты всегда так лаконично отвечаешь, словно отмахиваешься. Я ведь стараюсь для тебя, бегаю, всё организую, а ты... Обидно...

[WeChat: Ци Мо]

— Спасибо, красавица! Я привёз тебе подарок.

[WeChat: Песня под вино]

— Вот это другое дело! Увидимся завтра, целую!

Увидев красный смайлик с поцелуем, Ци Мо немного повеселел. Песня под вино была его редактором на литературном сайте. В начале он думал, что она — недавняя выпускница, судя по её сообщениям, наполненным забавными интернет-мемами. Однако позже выяснилось, что её ребёнок уже ходит в школу.

Закончив переписку, Ци Мо достал материалы для конференции, которые планировал просмотреть. Он решил, что ничего добавлять не нужно, ведь ему не предстояло выступить — только помогать господину Груберу с переводами. Затем он взял сценарий, который написал. Раньше он никогда не занимался подобным, разве что помогал друзьям из университетского кружка с небольшими постановками.

Песня под вино считала, что Ци Мо обладает отличным стилем, и предложила ему самому адаптировать свой роман для экрана. Ведь кто, как не автор, лучше знает своё произведение? Сначала он сомневался, так как был занят новой работой и подготовкой к защите магистерской диссертации. Но редактор убедила его, что сценаристы хорошо зарабатывают, и их доходы порой не уступают гонорарам звёзд.

Ци Мо задумался. Ему нужны были деньги, но он понимал, что написание сценария — это не то же самое, что писать романы. У него не было специального образования в этой области, и он колебался. Однако Песня под вино настаивала:

— Ты ведь и литературы не изучал, а теперь пишешь романы. Сценарии — это просто практика. Начинать ты ведь тоже с посредственных работ, а теперь ты — мастер. Я пришлю тебе хорошие примеры, изучи их. Даже если не получится, молодость — время для экспериментов, чтобы потом не жалеть!

Поскольку конференция была назначена на послеобеденное время, они решили не уходить далеко и пообедали в отеле. Для господина Грубера, как для иностранца, самым знакомым блюдом китайской кухни была утка по-пекински.

Когда официант поставил на стол огромное блюдо с уткой и множеством добавок, господин Грубер был поражён. В немецких китайских ресторанах утку подают в упрощенном виде, с кисло-сладким соусом. Но здесь, в Имперской столице, было два вида лепёшек и множество соусов.

Ци Мо надел пластиковые перчатки, положил кусочки утки в лепёшку, добавил огурцы и соус, свернул и передал господину Груберу. Тот, плохо владея палочками, с удовольствием принял помощь. Господин Грубер ел с аппетитом, а Ци Мо почти не притронулся к еде, чувствуя тяжесть в голове и груди. Только после того, как господин Грубер съел пять порций, Ци Мо налил себе немного супа из утиного бульона.

Господин Грубер явно переел. Услышав, что Университет В находится недалеко, он решил прогуляться пешком, чтобы переварить обед. Ци Мо предложил поехать на метро, так как это быстрее и не так жарко. Но господин Грубер настоял на прогулке, считая, что медленно идти по тенистым аллеям — это прекрасно.

Однако, как только они вышли из отеля, их встретил удушающий зной. В начале июля в Мюнхене температура редко поднимается выше 20 градусов, а в Имперской столице она уже перевалила за 35. Господин Грубер тут же передумал и согласился на метро.

Метро Имперской столицы было современным и удобным, в отличие от некоторых старых поездов в Мюнхене, которым было не меньше 30 лет. После восхищения уткой господин Грубер снова похвалил местное метро.

Однако, как только они вошли на территорию Университета В, настроение Ци Мо испортилось. Он не хотел возвращаться в Имперскую столицу не только из-за людей, которые преследовали его в кошмарах, но и из-за мест, напоминавших о неприятных событиях. Вернувшись сюда, он снова вспомнил, как в юности прятался за деревьями, наблюдая за Цинь Фэнем, игравшим в баскетбол. Он думал, что никто не знает о его чувствах, но Цинь Фэнь и его друзья давно всё поняли и смеялись над этим.

Вскоре к ним подошла высокая девушка с большими глазами и спросила на английском, не они ли участники конференции. Получив подтверждение, она с радостью повела их к зданию, где должно было состояться мероприятие.

Девушка, моргая, спросила Ци Мо:

— Вы китаец?